

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5746805>

УДК 327.5

Смирнов П.Е.

Смирнов Павел Евгеньевич, старший научный сотрудник, Институт США и Канады РАН, Россия, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3. E-mail: smi-pavel@yandex.ru.

Военно-политические альянсы в политике США при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена: преемственность и новизна

Аннотация. Формулирование приоритетов в сфере военно-политических альянсов традиционно является одним из важнейших аспектов американской внешнеполитической стратегии. Хотя окончание биполярного противостояния времен холодной войны означало успех этой стратегии, установившийся «однополярный момент» не мог быть стабильным и долговременным ввиду того, что США столкнулись с целым рядом новых вызовов, к которым прежняя система альянсов оказалась неприспособленной. Президентство Д. Трампа, открыто поставившего под сомнение идеи глобального управления и провозгласившего лозунг «Америка в первую очередь», в этом смысле наиболее ярко отразило кризис идентичности этих альянсов, и прежде всего НАТО. Дж. Байден, сменивший Д. Трампа, с одной стороны, попытался восстановить доверие с основными союзниками США в Европе, с другой стороны, продемонстрировал, что необходимость реагирования на новые вызовы, прежде всего, растущую мощь Китая, отнюдь не обязательно означает сохранения сплоченности существующих альянсов любой ценой и может вести к появлению новых более гибких союзов и коалиций.

Ключевые слова: США, Европа, НАТО, Россия, Китай, Индо-Тихоокеанский регион, мировой порядок, военно-политические альянсы безопасность.

Smirnov P. Ye.

Smirnov Pavel Yevgenyevich, senior research fellow, Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences. Russia, 121069, Moscow, Khlebny per. 2/3. E-mail: smi-pavel@yandex.ru.

Security Alliances in the U.S. policy under Donald Trump and Joe Biden: continuity and new approaches

Abstract. Setting priorities in the U.S. approaches towards security alliances with other nations has always been an important aspect of the American foreign policy strategy. Although the end of bipolar confrontation of the Cold War period meant the success of this strategy, the “unipolar moment” could not be stable and long-term, due to a host of new challenges which the United States faced, and which the old system of alliances was unadapted to. The presidency of Donald Trump, who openly questioned the idea of global governance and proclaimed the America First slogan, reflected most vividly the identity crisis of those alliances, and above all NATO. His successor Joe Biden, on the one hand, tried to restore confidence with the key U.S. allies in Europe; on the other hand, he demonstrated that while addressing new challenges, primarily the growing power of China, it is not always necessary to maintain cohesion of the existing alliances at any cost, and that setting up new and more flexible alliances and coalitions may be more appropriate.

Key words: United States, Europe, NATO, Russia, China, Indo-Pacific Region, world order, security alliances.

Неизбежное после окончания холодной войны переосмысление Соединёнными Штатами своего места в мире и критериев американского лидерства имело непосредственные последствия для той системы институтов, в рамках которых это лидерство формировалось. Одно из центральных мест здесь занимает вопрос о судьбе военно-политических альянсов, в которых США являются лидером, и которые помогли Вашингтону добиться желаемого для него исхода холодной войны и, в первую очередь, ухода с политической арены Советского Союза, распада противостоявшего Западу социалистического лагеря и перехода всех его участников в сферу влияния НАТО и Европейского Союза.

Актуальность проблематики, связанной с перспективами военно-политических альянсов, которые сформировались в период биполярной конфронтации между, с одной стороны, СССР и его союзниками, с другой стороны, США и странами, находившимися в его геополитической орбите, сразу после окончания этой конфронтации проявилась на примере Организации Североатлантического договора (НАТО). В период, начавшийся после завершения этой биполярности, на Западе стало аксиомой, что НАТО – наиболее успешный альянс в истории, поэтому продолжение его функционирования и придания ему новых миссий не подлежит сомнению. США и их союзники по НАТО не скрывали, что одна из основных целей такого курса – недопущение возрождения России как сверхдержавы с собственными интересами. Именно с этой целью было проведено несколько раундов расширения этого альянса путем включения в него почти всех бывших социалистических государств Центральной и Восточной Европы. НАТО стала главным инструментом (в том числе с помощью открытого применения военной силы) выгодного для США и других стран решения конфликтов на территории бывшей Югославии. Альянс распространил свою ак-

тивность за пределы Европы, став, в частности, базовым военно-политическим институтом для международной миссии по поддержанию мира в Афганистане (вплоть до захвата власти в этой стране движением «Талибан» в 2021 г.), а также осуществив военную интервенцию в Ливии в 2011 г., которая содействовала свержению режима М. Каддафи. НАТО создала целую систему партнерств со странами Ближнего Востока и Северной Африки.

Аналогичным образом Вашингтон рассматривал и роль двусторонних и многосторонних военно-политических альянсов со своим участием и в других регионах мира, в частности, в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Вместе с тем, «однополярный момент» (термин введен в оборот в 1990 г. консервативным американским политическим обозревателем Ч. Краутхаммером), означавший безоговорочное лидерство США после окончания холодной войны, которое не предполагало появления новых вызовов и угроз, угрожавших этому лидерству, мог носить лишь временный характер. Атака террористов «Аль-Каиды» на Нью-Йорк и Вашингтон 11 сентября 2001 г., которая повлекла за собой первое в истории применение статьи 5 Вашингтонского договора об образовании НАТО, продемонстрировала, что международные террористические сети, и вообще, негосударственные субъекты, могут напрямую угрожать этой однополярности.

Усиление Китая, превращение его в наиболее могущественного мирового конкурента США в экономической и торговой сферах (а за этим неизбежно следует и стремительное сокращение его отставания от Вашингтона в военно-политической области) стало самым серьезным вызовом американскому лидерству, который неизбежно ставит под сомнение эффективность военно-политических обязательств США не только в регионе Азии и Тихого океана (Япония, Австралия, Южная Корея), но и в мире в целом. Наконец, постепенное пре-

одоление Россией последствий развала СССР, её открыто обозначившееся в начале XXI века стремление если не обратить полностью вспять геополитическую катастрофу конца 1980-х – начала 1990-х гг., то восстановить статус великой державы, имеющей законные интересы в своём непосредственном окружении, не могло не поставить для США вопрос о том, насколько эффективны и целесообразны институты американского лидерства типа НАТО в мире после холодной войны.

Признаки того, что система американоцентричных военно-политических союзов вступает в эпоху кризиса и осознания невозможности её сохранения в неизменном виде, появились еще при администрации Дж. Буша-мл. Реакция Вашингтона на террористические атаки 11 сентября 2001 г., последовавшая затем военная интервенция в Афганистан, фактически осуществленная группой наиболее близких союзников США без участия НАТО как организационного механизма (последующее возложение на НАТО функций миротворчества и содействия безопасности в этой стране – к тому же, оказавшееся неспособным предотвратить силовой возврат к власти талибов в 2021 г. – лишь подтвердило размывание базовой функции НАТО как инструмента коллективной обороны), вторжение США в Ирак в 2003 г., которое вызвало наиболее серьезный кризис в отношениях Вашингтона с такими ключевыми союзниками по альянсу, как Германия и Франция – все эти события показали, что США постепенно перестают рассматривать свои военно-политические альянсы как механизм согласования интересов с союзниками, а в более широком смысле, глобального управления, основанного на принципе многосторонности.

Если при демократической администрации Б. Обамы эти отчетливо проявившиеся противоречия внутри возглавляемой США системы альянсов удалось частично смягчить, то приход к власти Д. Трампа в результате президентских выборов 2016 года вновь со всей остротой обнажил дан-

ную проблему. Он не только обострил разногласия Вашингтона с рядом его ключевых союзников (в первую очередь, в Европе), но и продемонстрировал, что эгоистическое восприятие США своего места в мире, достигшее пика при Д. Трампе, способно поставить под вопрос само существование многосторонних военно-политических альянсов, если необходимость их поддержания и финансирования вступает в противоречие с интересами США. Этот кризис внутри американоцентристской системы альянсов, казалось бы, должен был смягчиться после победы на президентских выборах 2020 г. демократа Дж. Байдена. Однако после ряда примирительных шагов в отношении Германии и других ключевых союзников по НАТО новый глава Белого дома продемонстрировал, что ради реагирования на новые актуальные вызовы и угрозы – прежде всего, растущую мощь Китая – Вашингтон и при демократах не намерен догматически и любой ценой сохранять верность обязательствам в рамках давно сложившихся альянсов (в данном случае НАТО) и готов в ряде случаев делать выбор в пользу союзов или коалиций с другим составом участников, сфокусированных на более актуальных для США задачах.

Президентство Трампа: демонтаж альянсов или упорядочение американских обязательств?

Лозунг «Америка в первую очередь», с которым Д. Трамп, выдвинутый от Республиканской партии, вёл свою кампанию по выборам президента США в 2016 г., его призывы отказаться от выполнения обязательств перед теми союзниками по НАТО, которые не выделяют достаточных средств на оборонные нужды, его характеристика НАТО как «устаревшего альянса», сделанная уже после избрания президентом, его периодически раздававшиеся угрозы вывести американские войска из тех или иных стран – союзников США (в частности, Германии) из-за недостаточности их оборонных расходов, логическим образом предполагали, что руководимые Вашинг-

тоном альянсы в различных регионах мира, если и заслуживают дальнейшего существования, то должны быть переосмыслены в соответствии с тем, как они служат американским интересам, а не абстрактным соображениям поддержания либерального миропорядка.

Кризис, возникший в отношениях между США и многими их союзниками по военно-политическим альянсам (прежде всего НАТО) в период президентства Д. Трампа – а вопрос о достаточности их финансового вклада в совместные оборонные усилия альянса и необходимости достижения ими 2-процентного норматива военных расходов по отношению к ВВП стал для Трампа лишь предлогом для сознательного обострения этого кризиса – да и сам факт того, что целесообразность дальнейшего существования подобных альянсов стала подвергаться сомнению на высшем уровне исполнительной власти в США, стало одним из проявлений негативного подхода Д. Трампа в целом к принципу глобального управления. Фактический отказ 45-го президента США от роли гаранта либерального миропорядка, недоверие к многим ключевым международным институтам и соглашениям (в первую очередь, регулирующим отношения в сфере мировой торговли), ставка на национал-капитализм и торговый протекционизм, вызвали серьезный кризис в отношениях с союзниками и партнёрами, и вместе с тем, дали новые основания для конфронтации с теми странами, которые являются для Вашингтона соперниками (в первую очередь, это Китай и Россия), которые в принятой в конце 2017 г. Стратегии национальной безопасности США, объявлены державами, «бросающими вызов американской мощи, влиянию и интересам, пытающимся подорвать безопасность и процветание Америки [12, р. 2].

Сам факт того, что «российская угроза» в этом контексте сохранилась в качестве одного из главных вызовов для США (при этом на первый план выходят угрозы не только военного характера, но и якобы

имеющие место попытки Москвы подорвать информационную безопасность Запада с использованием кибероружия), равно как и общее согласие стран Запада сохранять санкции против Москвы пока последняя не пойдет на требуемые США и их союзниками условия по «возвращению Крыма Украине» и урегулированию конфликта на востоке этой страны, в определенной мере способны сохранять единство НАТО по ключевым вопросам. Однако в более долгосрочном плане эта общность неспособна снять с повестки дня вопрос о действенности и надежности американских обязательств в отношении европейских союзников.

Действительно, Д.Трамп под давлением объективной реальности, чтобы не создавать угрозу дезинтеграции НАТО, уже вскоре после вступления в должность вынужден был спустить на тормозах свои заявления о том, что обязательства по защите могут быть предоставлены Вашингтоном только тем странам НАТО, которые выполняют свои обязательства по выделению необходимой доли ВВП на оборону. К тому же, «в военно-политической сфере, как правило, существуют устоявшиеся взгляды на вызовы и угрозы национальной безопасности, на то, кто является для страны союзниками и возможными противниками, на вытекающие из этого приоритеты в военном планировании» [1, с. 132]. Кроме того, серьезным ограничителем для «субъективистских» действий президента США, если он решит отказаться от обязательств США по отношению к тем или иным союзникам, способна стать позиция Конгресса, в том числе и многих однопартийцев главы Белого дома. Так, в январе 2019 г. Палата представителей приняла «Акт о поддержке НАТО», запрещающий расходовать федеральные средства на возможный выход США из этого альянса [7]. Этот законопроект был спровоцирован вбросами и утечками в СМИ, которые вели кампанию против Трампа, о том, что президент якобы хочет вывести США из НАТО из-за того, что союзники тратят

слишком мало средств на нужды обороны. Однако, указанные заявления Трампа, пусть даже они делались в обстановке предвыборной борьбы и были обусловлены его прагматическим (а скорее, «коммерческим») подходом к внешней политике и к международным обязательствам Вашингтона, в любом случае отражают необходимость для США более четко определиться с градацией этих обязательств в условиях, когда национальная безопасность США сталкивается с новыми и всё менее предсказуемыми вызовами, для парирования которых старые институциональные механизмы союзнических связей, возникшие в другую эпоху, становятся всё менее эффективными.

Что касается причин неприязни Д. Трампа к взятым Вашингтоном на себя обязательствам в рамках военно-политических альянсов и к принципам глобального управления в целом, то здесь можно проследить ряд параллелей с той ситуацией, которая складывалась в первые годы президентства Дж. Буша-мл., когда 43-й президент США столкнулся с резкой критикой со стороны своих либеральных оппонентов за его склонность (особенно проявившуюся в ходе военных кампаний в Афганистане и Ираке) полагаться не столько на постоянные альянсы, сколько на «коалиции желающих», формируемые по тому или иному случаю. НАТО и другие военно-политические союзы, созданные под американским лидерством, в подобных ситуациях перестают быть «союзами ради защиты ценностей», и становятся в гораздо большей степени «ящиком с инструментами» для США в тех или иных их кампаниях.

Фактически оборотной стороной высказываний Трампа в ходе его предвыборной кампании 2016 года и первого периода его президентства об «устаревании» НАТО стали его претензии на более широкое участие альянса в ближневосточных делах и даже на расширение НАТО за счет Ближнего Востока (идея «НАТО плюс Ближний Восток»), которые проявились в начале

2020 года. Эту идею президент высказал в ходе своего обращения в начале января 2020 г. по поводу операции по ликвидации одного из ведущих военных деятелей Ирана, командующего спецподразделением «Аль-Кудс» в составе Корпуса Стражей Исламской революции К. Сулеймани в результате авиаудара ВВС США [6]. В действительности подобные предложения Трампа могли повлечь лишь дальнейшую эрозию сплоченности НАТО, отчуждение от США тех союзников (прежде всего, Германии и Франции), которые проявляли наибольшее неприятие политической философии 45-го президента США, и привести к тому, что под «зонтиком» Североатлантического альянса происходила бы лишь мобилизация вокруг Вашингтона узкой группы государств.

Такая расстановка Вашингтоном союзнических приоритетов подтверждала бы мнение, высказанное еще в первый год президентства Д. Трампа президентом Совета по международным отношениям Р. Хаасом, что лозунг «Америка в первую очередь» будет истолкован за рубежом как намерение оттеснить друзей и союзников на вторые роли, и приведет к тому, что другие страны станут менее склонными к тому, чтобы учитывать американские интересы и предпочтения (не говоря уже о том, чтобы признавать их приоритетность) [8, p. 9].

Первые месяцы администрации Байдена: позитивные сигналы союзникам и усиление непредсказуемости

Одним из главных пунктов критики в адрес Д. Трампа, по которому кандидат от Демократической партии, бывший вице-президент США Дж. Байден вел свою кампанию на президентских выборах 2020 года, было то, что Трамп фактически разрушил систему отношений, связывающих Вашингтон с союзниками как в Европе, так и в других регионах. В противовес лозунгу Трампа «Америка в первую очередь», новый глава Белого дома выдвинул лозунг «Америка вернулась», и одним из главных его адресатов были традиционные союзни-

ки по НАТО в «старой» Европе (в первую очередь Германия и Франция), отношения с которыми у США особенно деградировали при Трампе.

Выступая в феврале 2021 г. на виртуальном (в связи с пандемией COVID-19) заседании Мюнхенской конференции по безопасности, новый президент США четко дистанцировался от «деструктивной» линии и от коммерциализированного подхода своего предшественника в отношении союзников и партнеров по НАТО (поставившись максимально смикшировать проблему недостаточных расходов многих членов альянса на оборону, которую всячески акцентировал Трамп), заявил о незыблемости американских обязательств по статье 5 Вашингтонского договора, особо упомянул о том, что он отменил все шаги предыдущей администрации, направленные на вывод американских войск из Германии. Очерчивая основные вызовы и угрозы, стоящие перед «сообществом демократических стран», Дж. Байден особо выделил Китай и Россию [13].

Выстраивание базовых приоритетов в сфере военно-политических альянсов является неотъемлемой частью процесса формулирования стратегии национальной безопасности США. Уже в первые месяцы 2021 г. одной из заметных особенностей только что пришедшей к власти администрации Дж. Байдена стало обнародование документа, промежуточного по своему характеру, в котором команда нового главы Белого дома, не дожидаясь выхода собственно Стратегии национальной безопасности (а такой документ обычно выходит в конце первого года деятельности новой администрации) обрисовывались основные указания в данной области.

Правда, учитывая тот факт, что «Промежуточные указания по национальной безопасности» вышли в свет вскоре после такого экстраординарного события, как штурм Капитолия сторонниками уходящего президента Д. Трампа 6 января 2021 г., которое поставило под сомнение сами основы демократических институтов

в США, администрация Дж. Байдена в этом документе проявила гипертрофированную склонность к проецированию американских внутривнутриполитических проблем на отношения Вашингтона с внешним миром. В частности, в нем делался отчетливый и весьма сильный акцент на сохранение и защиту демократических ценностей в мире и на то, что США должны идти в авангарде глобального противостояния между демократией и авторитаризмом. Забота о будущем демократического развития в «Промежуточных указаниях» заходит настолько далеко, что угроза для демократии там усматривается не только в странах, которые в Вашингтоне и на Западе в целом обычно причисляются к авторитарным, но и внутри самого Запада. «Свободные общества подвергаются вызову изнутри из-за коррупции, неравенства, поляризации, популизма и антилиберальных угроз правовому государству. Националистические и натовские тенденции, дополнительный стимул которым дала эпидемия COVID-19 порождает в различных странах психологию «каждый за себя», что обрекает нас на еще большую изоляцию, ухудшает перспективы для процветания и снижает у нас ощущение безопасности» [9, р. 2]. Здесь отчетливо просматривается намек на таких союзников США по НАТО в Восточной Европе, как Польша и Венгрия, правительства которых подвергаются резкой критике со стороны Евросоюза за нарушения принципов свободы слова, независимости судебной системы, создание препятствий для иммигрантов, и с которыми (особенно это касается Польши) всячески заигрывала администрация Д. Трампа, видя в них подспорье в своем стремлении подорвать сплоченность ЕС.

С учётом этих озабоченностей, а также ввиду необходимости более эффективного отпора всем попыткам «ревизионистских» сил в мире подорвать демократические страны, новая администрация в указанном документе ясно указывает на необходимость разрыва с рядом ключевых

элементов политического наследия Д. Трампа в сфере союзного строительства, в частности, с коммерциализированным подходом к союзникам.

Правда, как считает автор одного из исследований, вышедших в Фонде Карнеги, администрация Байдена в процессе подготовки окончательного варианта Стратегии национальной безопасности США вынуждена будет отойти от гипертрофированной ставки на ценностный подход к своему международному поведению, в том числе в своей стратегии по отношению к военно-политическим альянсам, где Вашингтон выступает в качестве лидера. В противном случае союзники будут только дезориентированы относительно истинных целей политики США и американских национальных интересов, тем более что уход (а фактически бегство – П.С.) из Афганистана потребует от Вашингтона более жесткой риторики относительно его готовности защищать союзников и партнеров. [5].

Поражение США и их союзников в Афганистане, когда в середине августа 2021 г. вооруженные формирования движения «Талибан» установили контроль над Кабулом, за которым последовало хаотическое бегство военного и гражданского персонала союзников по НАТО из этой страны, стало самым большим шоком как для НАТО, так и для всех военно-политических альянсов с участием США, которые до сих пор строились на доверии к американскому лидерству. То, что военное присутствие США и руководимой ими международной коалиции в Афганистане не сможет предотвратить такого исхода, стало ясно уже задолго до этого события, а Дж. Байдену фактически пришлось расплачиваться за достигнутые предыдущей администрацией Д. Трампа договоренности с талибами о выводе американских войск. Несмотря на это, всего лишь за два месяца до падения Кабула, в заключительном коммюнике саммита НАТО, который состоялся в Брюсселе 2021 г., выражалось удовлетворение тем, что накануне оконча-

ния военного присутствия альянса в этой стране, продолжавшегося почти два десятилетия, союзникам по НАТО удалось «предотвратить превращение террористами Афганистана в безопасную гавань ... помочь Афганистану выстроить свои структуры безопасности, подготовить и оказать помощь афганским Силам национальной обороны и безопасности, которые теперь берут на себя полную ответственность за безопасность своей страны» [4].

В одном из выпущенных вскоре после захвата Кабула талибами комментариев телекомпании CNN, которая безоговорочно поддерживала Дж. Байдена во время избирательной кампании и занималась дискредитацией Д. Трампа весь период его президентства, утверждалось: широко разрекламированное заявление Байдена о том, что «Америка вернулась», после падения Кабула, которое застало Вашингтон врасплох, и хаотического бегства США из Афганистана означает, по крайней мере, частичное возрождение лозунга предыдущего президента Д. Трампа «Америка в первую очередь» [10].

Еще одна проблема, связанная с поражением США в Афганистане, заключается в том, что Вашингтон во многом стал заложником своей ставки на региональных союзников и партнёров в той или иной миссии, а также своих иллюзий, что с этими партнёрами можно выработать основы для стратегического сотрудничества. Эти союзники, имеющие собственные, глубоко укорененные и при этом весьма отличающиеся от американских, интересы в регионе и в соответствующей стране, охваченной внутренним конфликтом, зачастую оказывают решающее влияние на расстановку политических сил в данной стране, на различные этнические, клановые и племенные группы. Особенно наглядным примером стал Пакистан, который в результате того, что на него Вашингтоном была сделана подобная ставка, лишь подтвердил свою роль как главного иностранного спонсора «Талибана», манипулирующего в своих интересах экстремистскими и

террористическими организациями, которые выступают под знаменем «борьбы за дело ислама», и фактически главного гаранта его возвращения к власти в Афганистане в 2021 г., В то же время Вашингтон, которому Исламабад сумел представить себя как незаменимого союзника и помощника в афганском конфликте, так и не сумел выработать реальных рычагов влияния на поведение Пакистана в Афганистане и в регионе Южной Азии в целом [11].

Другим событием, которое имело негативный и даже шоковый эффект для сплоченности союзников вокруг Вашингтона (это в первую очередь касается НАТО), стало учреждение в сентябре 2021 г. трехстороннего оборонного альянса между США, Великобританией и Австралией (AUKUS). Оно сопровождалось расторжением по инициативе австралийской стороны (очевидно, не без закулисного воздействия Вашингтона) контракта на сумму 66 млрд. долл. между Австралией и Францией на поставку атомных подводных лодок, в пользу соглашения с Вашингтоном, которое позволит Канберре самой строить подводные лодки по американским технологиям. Новый оборонный союз почти открыто направлен на противодействие растущей мощи Китая в Индо-Тихоокеанском регионе. Как заявил министр иностранных дел Франции Ж.И. ле Дриан после того, как было объявлено о заключении американско-британо-австралийского соглашения, подобные действия трёх государств являются примером поведения, «неприемлемого между союзниками и партнёрами, а последствия такого поведения напрямую влияют на наше видение альянсов и партнёрств, в которых мы участвуем, на то, какое значение придаёт Европа Индо-Тихоокеанскому региону [3].

Хотя возникший скандал удалось замкнуть (Франция согласилась вернуть в Австралию отозванного ранее посла в этой стране), глубинные причины для усиления недоверия к американскому лидерству, по

крайней мере у некоторых ведущих европейских союзников США, остаются. Резонансное высказывание президента Франции Э. Макрона о «смерти мозга» НАТО, сделанное в 2019 г. по другому поводу в период обострения противоречий между США и Западной Европой при Д. Трампе, и подразумевавшее отсутствие координации по стратегическим решениям между Вашингтоном и его союзниками, приобрело новый смысл.

Налицо очевидное противоречие между декларировавшимся Дж. Байденом и ведущими членами его команды стремлением нормализовать отношения с союзниками по НАТО, оставить в прошлом «деструктивные» для американоцентристских военно-политических альянсов тенденции, культивировавшиеся при Д. Трампе, и сугубо прагматическими соображениями, связанными с необходимостью «сдерживания» Китая.

Говоря о причинах столь резкого и, на первый взгляд, не соответствующего внешнеполитической философии и предвыборным лозунгам Дж. Байдена шага, как создание AUKUS фактически без консультаций с европейскими союзниками по НАТО, следует поставить этот шаг в общий контекст, прежде всего, с главной геостратегической задачей Вашингтона новейшего периода – поиском оптимальных путей реагирования на «китайский вызов». В этом смысле создание трехстороннего блока США, Великобритании и Австралии можно считать логическим развитием другой многосторонней инициативы в Индо-Тихоокеанском регионе – QUAD, неформального механизма в составе США, Японии, Индии и Австралии, основной задачей которой является мобилизация стран, в той или иной мере заинтересованных в «сдерживании» Китая и готовых ради этого блокироваться с США.

Говоря о стремлении Вашингтона превратить QUAD в «азиатскую НАТО», и о том, какие различия в этом смысле наблюдаются у администрации демократов с предшествующей администрацией рес-

публиканцев, один из российских экспертов утверждает: «Администрация Байдена старается общаться с союзниками помягче [чем администрация Трампа], но сами намерения не изменила, да и действует в похожей манере. Демократы действительно любят союзы больше республиканцев, но эта администрация решительно работает над их содержательным и структурным обновлением» [2].

По мнению того же эксперта, особенностью администрации Байдена в сравнении с администрацией Трампа, определяемой приоритетами именно демократов, является то, что «с приходом Байдена чисто военная составляющая как будто уступила более актуальной и хайповой повестке – от сотрудничества в борьбе с COVID-19 и изменениями климата до новых технологий и вопросов морского права. Хотя все эти вопросы имеют ярко выраженное геополитическое измерение, их невоенная оболочка позволяет Вашингтону говорить о QUAD как о «площадке для экономической дипломатии» и «невоенном союзе демократий-единомышленников» [2].

Сумеет ли Вашингтон мобилизовать своих европейских союзников для противодействия «китайскому вызову»? Известный американский политолог, автор концепции «баланса угроз» С. Уолт считает, что США могут добиться здесь лишь частичного успеха, свидетельством которого является подписание соглашения AUKUS (это соглашение скорее отражает стремление Великобритании, к тому же, вышедшей из Европейского Союза, сохранить свои особые отношения с США и Австралией). С одной стороны, у европейских стран растёт настороженность в отношении растущей мощи Китая и его торгово-инвестиционной экспансии, равно как и неприятие «репрессивной» политики властей КНР внутри страны и силы примера, который Пекин демонстрирует окружающему миру. С другой стороны, Европа сделала слишком большую ставку на свои торгово-экономические связи с Китаем; к тому же, «китайская угроза» в военно-

политической области остается для Европы (в отличие от многих стран Индо-Тихоокеанского региона, полагающихся на американскую защиту) скорее абстракцией [14].

В то же время администрация Байдена в своих усилиях по созданию новых союзов и коалиций, отчетливо направленных вне Европы, играет на том, что европейские союзники Вашингтона на обозримый период времени неспособны сформулировать какие-либо варианты обеспечения собственной безопасности без опоры на США. Даже в тех случаях, когда Европа чувствует себя уязвленной из-за того, что Вашингтон проявляет эгоизм и открытое пренебрежение её интересами, как это произошло в случае с созданием альянса AUKUS, нет оснований полагать, что у европейских союзников США есть какие-то стимулы для выработки собственной стратегии выхода из-под американского «зонтика» безопасности. К тому же, линия на противодействие Китаю, в которой администрация Байдена продемонстрировала преемственность со своими республиканскими предшественниками, способна найти отклик и среди самих европейцев, особенно среди новых союзников Вашингтона в Центральной и Восточной Европе, остающихся главным бастионом проамериканских настроений на Старом континенте.

Заключение

Рассмотрение основных тенденций в отношениях США с их ключевыми военно-политическими союзниками, базовых приоритетов американской стратегии в отношении военно-политических альянсов в период президентства Д. Трампа и в первые месяцы президентства Дж. Байдена позволяет сделать следующий основной вывод: несмотря на ряд серьезных идейных и концептуальных разногласий между этими двумя администрациями, Вашингтон выстраивает свою практическую политику в данном вопросе исходя не из абстрактных соображений сохранения существующих альянсов любой ценой, а руко-

водствуясь задачей реагирования на наиболее актуальные на данный момент вызовы и угрозы. Дж. Байден, отмежевавшись от тех сторон политики Д. Трампа, которые означали слишком откровенное противодействие идеям глобального управления и культивировали коммерческо-эгоистический подход к формированию своих стратегических приоритетов, в то же время продолжил линию на то, что-

бы не дать соперникам США (прежде всего Китаю) воспользоваться преимуществами глобализации, равно как и на то, чтобы препятствовать восстановлению роли России как великой державы. Мобилизация союзников ради реализации этих основных задач, как представляется, останется приоритетом для США независимо от того, какая администрация находится там у власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов П.Е. США и кризис глобального управления в период администрации Д. Трампа // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 4. С. 127-141 DOI: 10.31429/26190567-20-4-127-141
2. Сучков М. Инфраструктура сдерживания: «гибкие союзы» США в Азии // Россия в глобальной политике, 1.10.2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/infrastruktura-sderzhivaniya-ssha/> (дата обращения: 19.10.2021).
3. Biden falters in pledge to strengthen US alliances. // The Hill, 2021, Sept. 19. URL: <https://thehill.com/policy/international/572843-biden-falters-in-pledge-to-strengthen-us-alliances> (дата обращения: 16.10.2021).
4. Brussels Summit Communiqué. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 14 June 2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm (дата обращения: 3.11.2021).
5. Chivvis C. Biden's Forthcoming National Security Strategy: Making It Real. Carnegie Endowment for International Peace. Nov. 10, 2021. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/11/10/biden-s-forthcoming-national-security-strategy-making-it-real-pub-85734> (дата обращения: 18.11.2021).
6. Full Transcript: President Trump's Address on Iran. The New York Times, Jan. 8, 2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/01/08/us/politics/trump-address.html> (дата обращения: 17.10.2021).
7. H.R. 676 (116th): NATO Support Act. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/116/hr676> (дата обращения: 18.11.2021)
8. Naas R. Where to Go From Here. Rebooting American Foreign Policy. – Foreign Affairs, Vol. 96, No. 4, July/August 2017.
9. Interim National Security Strategic Guidance. The White House, Washington, March 2021.
10. Liptak, K., Collins, K. Biden promised allies 'America is back.' Chaotic Afghanistan withdrawal is making them fear it's still 'America First.' CNN, August 19, 2021. URL: <https://edition.cnn.com/2021/08/18/politics/america-is-back-joe-biden-afghanistan/index.html> (дата обращения: 16.11.2021).
11. Markey D. America's Perennial Pakistan Problem. Why Washington Failed to Win Over Islamabad—and Prevent a Taliban Victory. Foreign Affairs, Sept. 9, 2021 URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/afghanistan/2021-09-09/americas-perennial-pakistan-problem> (дата обращения: 17.10.2021).
12. National Security Strategy of the United States of America. The White House, December 2017.
13. Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference. Feb. 19, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/> (дата обращения: 25.10.2021)
14. Walt S. Will Europe Ever Really Confront China? Foreign Policy, Oct. 15, 2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/10/15/will-europe-ever-really-confront-china/#> (дата обращения: 27.10.2021).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Smirnov P.E. SShA i krizis global'nogo upravljenija v period administracii D. Trampa // Juzhno-rossijskij zhurnal social'nyh nauk. 2019. T. 20. № 4. S. 127-141 DOI: 10.31429/26190567-20-4-127-141
2. Suchkov M. Infrastruktura sderzhivaniya: «gibkie sojuzy» SShA v Azii // Rossija v glo-bal'noj politike, 1.10.2021. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/infrastruktura-sderzhivaniya-ssha/> (data obrashhenija: 19.10.2021).
3. Biden falters in pledge to strengthen US alliances. // The Hill, 2021, Sept. 19. URL: <https://thehill.com/policy/international/572843-biden-falters-in-pledge-to-strengthen-us-alliances> (data obrashhenija: 16.10.2021).
4. Brussels Summit Comminique. Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council in Brussels 14 June 2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm (data obrashhenija: 3.11.2021).
5. Chivvis C. Biden's Forthcoming National Security Strategy: Making It Real. Carnegie Endowment for International Peace. Nov. 10, 2021. URL: <https://carnegieendowment.org/2021/11/10/biden-s-forthcoming-national-security-strategy-making-it-real-pub-85734> (data obrashhenija: 18.11.2021).
6. Full Transcript: President Trump's Address on Iran. The New York Times, Jan. 8, 2020. URL: <https://www.nytimes.com/2020/01/08/us/politics/trump-address.html> (data obrashhenija: 17.10.2021).
7. H.R. 676 (116th): NATO Support Act. URL: <https://www.govtrack.us/congress/bills/116/hr676> (data obrashhenija: 18.11.2021)
8. Haas R. Where to Go From Here. Rebooting American Foreign Policy. – Foreign Affairs, Vol. 96, No. 4, July/August 2017.
9. Interim National Security Strategic Guidance. The White House, Washington, March 2021.
10. Liptak, K., Collins, K. Biden promised allies 'America is back.' Chaotic Afghanistan withdrawal is making them fear it's still 'America First.' CNN, August 19, 2021. URL: <https://edition.cnn.com/2021/08/18/politics/america-is-back-joe-biden-afghanistan/index.html> (data obrashhenija: 16.11.2021).
11. Markey D. America's Perennial Pakistan Problem. Why Washington Failed to Win Over Islamabad—and Prevent a Taliban Victory. Foreign Affairs, Sept. 9, 2021 URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/afghanistan/2021-09-09/americas-perennial-pakistan-problem> (data obrashhenija: 17.10.2021).
12. National Security Strategy of the United States of America. The White House, December 2017.
13. Remarks by President Biden at the 2021 Virtual Munich Security Conference. Feb. 19, 2021. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/19/remarks-by-president-biden-at-the-2021-virtual-munich-security-conference/> (data obrashhenija: 25.10.2021)
14. Walt S. Will Europe Ever Really Confront China? Foreign Policy, Oct. 15, 2021. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/10/15/will-europe-ever-really-confront-china/#> (data obrashhenija: 27.10.2021).

Поступила в редакцию 18.11.2021.
Принята к публикации 21.11.2021.

Для цитирования:

Смирнов П.Е. Военно-политические альянсы в политике США при администрациях Д. Трампа и Дж. Байдена: преемственность и новизна // Гуманитарный научный вестник. 2021. №11. С. 103-113. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/11/Smirnov.pdf>